

Личные границы и социо-эмоциональный интеллект в подростковом возрасте

К. А. Лосев¹, О. Г. Пархоменко¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторах:

Кирилл Александрович Лосев
e-mail: klasailing@yandex.ru

Ольга Геннадьевна Пархоменко
e-mail: quis2@rambler.ru
SPIN: 4871-0982
ResearcherID: D-8194-2017
ORCID: 0000-0003-2386-0049

© Авторы (2024).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Большую роль в развитие подростка, формировании его представлений о себе играют такие психические образования, как личные границы и социо-эмоциональный интеллект. В последние годы психологи уделяют значительное внимания их изучению и факторам, способствующим их развитию в подростковом возрасте. Накоплено достаточно научной литературы, изучающей личные границы личности и социо-эмоциональный интеллект по отдельности. Однако остается малоизученной взаимосвязь этих двух психических феноменов, которая могут содержать в себе полезные данные для специалистов, работающих с подростками.

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей суверенности личных гра-

ниц и психологического пространства, социального и эмоционального интеллекта у учащихся 6–9 классов. Основной целью исследования было изучение взаимосвязей между личными границами и социо-эмоциональным интеллектом. В исследовании использованы психодиагностические методики для изучения компонентов суверенности личных границ (суверенность тела, территории, вещей и т. д.), эмоционального (сопереживание, эмпатия, экспрессивность и др.) и социального (социальное осознание и навыки) интеллекта. Были рассмотрены следующие гипотезы: показатели личных границ и социо-эмоционального интеллекта коррелируют положительно; существуют значимые различия между подростками разных возрастов и между мальчиками и девочками по показателям личных границ и социо-эмоционального интеллекта. В ходе исследования гипотезы в целом были подтверждены и раскрыты.

Для всех исследуемых подростков характерны значения суверенности границ выше среднего, большая часть которых варьируются от нормальной суверенности до сверхсуверенности. Были обнаружены значимые различия по показателям сопереживания несчастью и негативной экспрессивности у учащихся разных классов и положительные корреляции этих показателей с возрастом. Также было выявлено, что для мальчиков были характерны более высокие показатели суверенности тела и территории, а для девочек – суверенности ценностей и привычек, а также эмоционального интеллекта.

Результаты исследования могут быть полезны для психологов и педагогов при взаимодействии с подростками, а также учтены при создании развивающих программ, проведению тренингов, занятий и уроков с целью развития социальных навыков, эмпатии, личных границ.

Ключевые слова: личные границы, суверенность психологического пространства, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, подростки

Personal boundaries and socio-emotional intelligence in adolescence

K. A. Losev¹, O. G. Parkhomenko¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Kirill A. Losev

e-mail: klasailing@yandex.ru

Olga G. Parkhomenko

e-mail: quis2@rambler.ru

SPIN: 4871-0982

ResearcherID: D-8194-2017

ORCID: 0000-0003-2386-0049

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Personal boundaries and socio-emotional intelligence are psychological constructs that play an important role in the development of an adolescent. They also influence the formation of the adolescent's ideas about him- or herself. In recent years, psychologists have paid considerable attention to the study of these constructs and the factors contributing to their development in adolescence. There are ample studies that focus separately on personal boundaries and socio-emotional intelligence. However, the relationship between these two phenomena remains poorly understood, and studying such relationship may yield useful data for those working with adolescents.

The article presents the results of an empirical study that focused on the specific features of personal boundaries, psychological space and socio-emotional intelligence in school students of grades 6–9. The main purpose of the study was to investigate

the relationship between personal boundaries and socio-emotional intelligence. We used psychological surveys to study various components of the sovereignty of personal boundaries (sovereignty of the body, territory, things, etc.) and investigate emotional (empathy, expressivity, etc.) and social (social awareness and social skills) intelligence.

The following hypotheses were considered: scores of personal boundaries and socio-emotional intelligence correlate positively; and there are significant differences between adolescents of different ages and between male and female adolescents in terms of personal boundaries and socio-emotional intelligence. In general, the study confirmed the hypotheses and provided detailed data on them.

All the adolescents who took part in the study are characterized by higher-than-average scores of personal boundaries sovereignty, with most of the respondents falling in the range between normal sovereignty and overconfidence. We found significant differences in the scores of empathy with unhappiness and negative expressivity in students of different grades, and we also found a positive correlation of these indicators with age. Further, it was found that male adolescents are characterized by higher scores of body and territory sovereignty, and female adolescents, by higher scores of the sovereignty of values and habits and higher scores of emotional intelligence.

The results of the study can be used by psychologists and teachers when interacting with adolescents. The results may also be taken into account when creating educational programs and conducting trainings, classes and lessons in order to develop social skills, empathy and personal boundaries.

Keywords: personal boundaries, sovereignty of psychological space, emotional intelligence, social intelligence, adolescents

Введение

В подростковом возрасте как развитый социальный и эмоциональный интеллект, так и гибкие личные границы неразрывно связаны с формированием важных для человека психических образований, таких как Я-концепция, самосознание, рефлексия,

а также принимают активное участие в ведущем для подростка виде деятельности – общении со сверстниками. В то же время взаимоотношение этих двух психических феноменов не становилось предметом научного интереса, из-за чего мало изучено. В связи с востребованностью

тренингов и курсов, направленных на развитие эмоциональности, сплочённости и социальных навыков, формирование личных границ, существующие соотношения между этими двумя психическими феноменами могут представлять интерес для психологов, помочь им в составлении рекомендаций и коррекционно-развивающих программ, в групповой работе с подростками. В этом заключается актуальность исследования, представленного в этой статье.

Рассматривая отдельно психический феномен личных границ, следует отметить другое неразрывно с ним связанное понятие – психологическое пространство, представляющее собой субъективно значимый фрагмент бытия, выделяемый из окружающего мира и определяющий актуальную деятельность человека. Личные границы в таком случае выступают как ограждение психологического пространства. В рамках своей концепции суверенности психологического пространства С. К. Нартова-Бочавер предлагает обозначить способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, а также актуальное состояние личностных границ, понятием «суверенность». Разное состояние суверенности определяет разную готовность человека взаимодействовать с разными сферами жизни (Нартова-Бочавер 2017). В ходе изучения особенностей суверенности у подростков были найдены гендерные различия в области приложения личных границ: для мальчиков характерно формирование высокой суверенности своего тела, территории и личных вещей, в то время как девочки выделялись тенденции отстаивать свои вкусы, ценности, свободу действий (Сафонова, Тихонова 2017).

Установление здоровых, гибких личных границ и, соответственно, нормальной суверенности является важным фактором в развитии личности подростка. Так, в исследованиях О. Н. Капиренковой и С. П. Новиковой указывается на то, что депривированность суверенности психоло-

гического пространства сочетается с несформированностью ценностей личностной зрелости, осознанности себя и внутренней гармонии, повышенной социальной тревожностью (Капиренкова, Новикова 2015). Исследование Я. К. Смирновой с привлечением детей, воспитывающихся в детских домах, выявило связь низкого уровня суверенности с снижением уровня субъективного контроля, ощущения контролируемости, мотивации, преобладанием внешнего локуса контроля. Такие подростки испытывали проблемы построением представлений о себе в будущем (Смирнова 2013).

Социальный и эмоциональный тоже оказывают влияние на развитие подростка. Как раз в этот период возникают такие новообразования, как самосознание, самоопределение, способность к рефлексии и, как отмечают психологи, их формирование тесно связано с социальным и эмоциональным компонентами интеллекта (Юдина 2017). Уровень развития социо-эмоционального интеллекта положительно влияет на формирование личностных и метапредметных учебных навыков, таких как самопрезентация, публичные выступления, концентрация внимания на предмете изучения, соотнесение своих действия с планируемым результатом, контроль своей деятельности в процессе достижения результата (Кочетова 2021; Сильченкова и др. 2019). Ю. А. Кочетова в процессе изучения связи эмоционального интеллекта и «гибких навыков» (soft skills) на выборке 80 учащихся старших классов обнаружила высокую корреляцию эмоционального интеллекта с уровнем владения навыками коммуникации и «soft skills», а также с уровнем развития критического мышления и показателями саморегуляции. Также ею были исследованы гендерные различия в проявлении эмоционального интеллекта: общий эмоциональный интеллект, эмоциональная осведомлённость, эмпатия и распознавания эмоций выше у девочек, и это различие сохраняется в течение всего подросткового периода; для девочек характерна

направленность выражения эмоций во внешний мир, а у мальчиков – во внутренний (Кочетова 2021).

В рамках изучения социального и эмоционального интеллекта вследствие их тесной связи и совпадения части психической функций часто встает вопрос об общем социо-эмоциональном интеллекте. Часть психологов всё же разделяют эти два психических образования, в то время как другие считают разделение лишь формальным в связи с отсутствием единой модели и методологии (Батулин, Матвеева 2009). В связи с этим далее в нашей статье при необходимости описать эти концепции как один фактор развития личности будет использован термин «социо-эмоциональный интеллект».

Материалы и методы

Целью исследования было обозначено выявление соотношения между личными границами и социо-эмоциональным интеллектом среди подростков. В исследовании приняли участие 112 учащихся 6–9 классов средней образовательной школы, 58 девочки и 54 мальчика. Были сформулированные следующие гипотезы: показатели личных границ и социо-эмоционального интеллекта коррелируют положительно; существуют значимые различия между подростками разных возрастов и между мальчиками и девочками по показателям личных границ и социо-эмоционального интеллекта. При выборе методик для изучения личных границ и социо-эмоционального интеллекта подростков мы опирались на анализ научной литературы, а также возраст испытуемых. Таким образом, для нашего исследования были выбраны следующие методики:

1. Опросник «Суверенность психологического пространства – 2010» С. К. Нартовой-Бочавер – для изучения личных границ. Методика предназначена для диагностики сохранности личностных границ и его компонентов у подростков старше 11 лет и взрослых (Нартова-Бочавер 2017).

2. Опросник эмоционального интеллекта К. Барчард в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой, О. М. Разумниковой. Методика предназначена для изучения эмоционального интеллекта человека. Опросник адаптирован для детей старше 11 лет и включает 68 вопросов (Князев и др. 2012).

3. Шкала социального интеллекта Tromsø в модификации В. Ю. Семенова и А. Д. Наследова. Данный опросник направлен на изучение социального интеллекта детей и подростков 7–16 лет (Наследов, Семенов 2015).

При статистической обработке результатов использовались описательная статистика, критерий Шапиро – Уилка, Н-критерий Крускала – Уоллиса, U-критерий Манна – Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Полученные в ходе исследования результаты обработаны и проанализированы по выборке в целом и по выборкам мальчиков и девочек отдельно. Особенности суверенности психологического пространства и социо-эмоционального интеллекта оценивались и анализировались отдельно по каждой шкале, что предоставляет возможность представить картину более детально.

Суверенность психологического пространства подростка. В ходе исследования было обнаружено, что значения суверенности личных границ у подростков варьируются сильно (21 ± 19), но в пределах, обозначенных автором методики средних значений (от -5 до 35). Также можно выделить большую группу подростков с чрезмерным уровнем суверенности (около 20 человек). Сравнение показателей разных шкал суверенности личного пространства у мальчиков и у девочек выявили различия, которые были обнаружены в других исследованиях (Сафонова, Тихонова 2017): показатели шкал суверенности физического тела и территории выше у мальчиков, в то время как

суверенность привычек – у девочек (см. рис. 2).

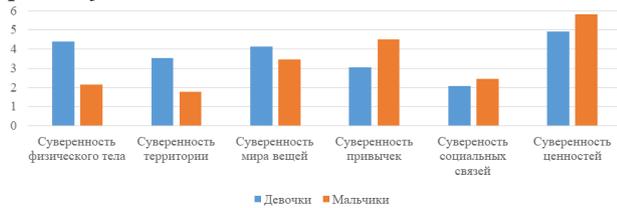

Рисунок 1. Сравнение мальчиков и девочек по шкалам методики «Суверенность психологического пространства – 2010»

Интересным представляется и сравнение подростков по возрастным отличиям. На рис. 2 можно увидеть, как результаты учащихся 7-го класса резко выделяются на фоне остальных. Это может говорить об особенностях конкретно этих семиклассников, т. к. без него по большинству шкал суверенности прослеживается тенденция к возрастанию суверенности.

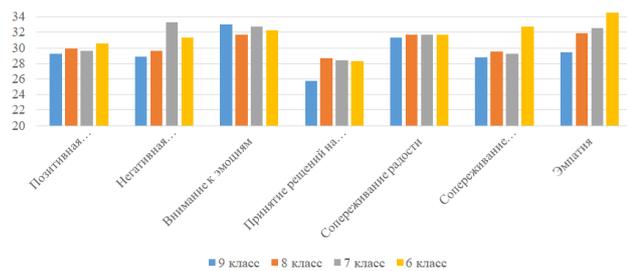

Рисунок 2. Сравнение учащихся разных классов по шкалам методики «Суверенность психологического пространства – 2010»

Эмоциональный интеллект. Большинство подростков по всем шкалам опросника Бачард результаты приближены к средним возрастным значениям. Таким образом, у опрашиваемых учащихся обладают сформированным для их возраста эмоциональным интеллектом (см. рис. 3). Сравнение показателей шкалам у мальчиков и у девочек выявило различия: по большинству шкалам у девочек более высокий результат, чем у мальчиков (Кочетова 2021).

При сравнении подростков разных возрастов по показателям эмоционального интеллекта по большей части не было найдено каких-либо закономерностей, помимо шкал негативной экспрессивно-

сти и эмпатии, в которых просматривается тенденция к уменьшению значений с возрастом (см. рис. 4), хотя литература описывает возрастание уровня эмпатии с возрастом (Кочетова 2021).

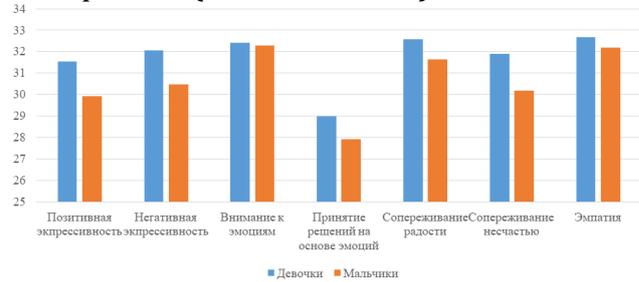

Рисунок 3. Сравнение мальчиков и девочек по шкалам методики «Опросник эмоционального интеллекта» К. Барчард

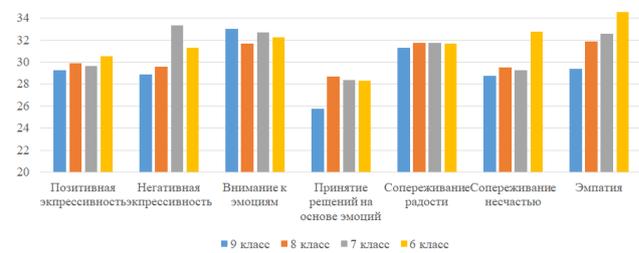

Рисунок 4. Сравнение учащихся разных классов по шкалам методики «Опросник эмоционального интеллекта» К. Барчард

Социальный интеллект. Исследование по шкалам tromsø в модификации В. Ю. Семенова и А. Д. Наследова выявили средний уровень развития социального интеллекта у испытуемых подростков, большинство полученных результатов распределены на уровне «средний» по данной методике (30 ± 5 для социальной осознание, 38 ± 5 для социальных навыков). Сравнение средних значений у мальчиков и у девочек не выявил значимых различий, как и сравнение средних значений учащихся разных классов.

Сравнительный анализ суверенности психологического пространства, эмоционального и социального интеллектов учащихся разных классов с помощью критерия Крускалла – Уолесса выявил следующие значимые различия между классами: по шкале суверенности социальных связей; по шкалам негативной экспрес-

сивности, сопереживанию несчастью и эмпатии по методике эмоционального интеллекта Барчард (см. табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ разных классов по H-критерию

Названия шкал	Эмпирические значения критерия	Уровень значимости
Суверенность социальных связей	1,467	0,032*
Негативная экспрессивность	31,300	0,003**
Сопереживание несчастью	32,767	0,017*
Эмпатия	34,567	0,001***

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,001$; данные округлены до тысячных; в таблице представлены шкалы, в которых были найдены значимые различия

Перед проведением сравнительного и корреляционного анализа вся группа (112 респондентов) и группы мальчиков и девочек по отдельности (54 и 58 респондентов соответственно) были проверены на нормальность распределения переменных по критерию Шапиро – Уилка. По результатам статистической обработки большая часть результатов шкал используемых методик не соответствовали нормальному распределению, вследствие чего для сравнительного анализа был использован критерий Манна – Уитни, а для корреляционного – коэффициент Спирмена.

Сравнительный анализ суверенности психологического пространства, эмоционального и социального интеллектов мальчиков и девочек подросткового возраста, участвовавших в нашем исследовании, с помощью критерия Манна – Уитни показал наличие ранее нами указанных значимых различий по шкалам: суверенность физического тела, территории и привычек; позитивная и негативная экспрессивность, принятие решений на основе эмоций, сопереживание радости и несчастью. Также значимое различие по полу было обнаружено в шкале социального осознания методики Tromsø (см. табл. 2).

В ходе корреляционного анализа с использованием непараметрического теста Спирмена были найдены ряд корреляций, связанных с полом и возрастом, а также

между показателями личными границами и социо-эмоциональным интеллектом.

Таблица 2. Сравнительный анализ выборов «девочки» и «мальчики» по U-критерию

Названия шкал	Эмпирические значения критерия	Уровень значимости
Суверенность физического тела	1188,5	0,013*
Суверенность территории	1227,0	0,023*
Суверенность привычек	1974,5	0,045*
Позитивная экспрессивность	2324,5	0,00007***
Негативная экспрессивность	2239,0	0,0005***
Принятие решений на основе эмоций	1987,5	0,039*
Сопереживание радости	2087,5	0,008**
Сопереживание несчастью	2230,5	0,001***
Социальное осознание	1969,0	0,05*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,001$; данные округлены до тысячных; в таблице представлены шкалы, в которых были найдены значимые различия

На рис. 5 представлены результаты корреляционного анализа шкал опросников личных границ, социального и эмоционального интеллектов с полом. Важно уточнить, что отрицательная корреляция отображает соотношение с женским полом, положительная корреляция – с мужским. Как мы и предполагали ранее, суверенность физического тела и территории связаны с мужским полом, в то время как суверенность привычек, экспрессивность, сопереживание, принятие решений на основе эмоций и социальное осознание связаны с женским полом.

Рисунок 5. Корреляционная плеяда «Соотношение суверенности и социо-эмоционального интеллекта с полом»

Стоит отметить, что авторы модификации шкалы социального интеллекта обращали внимание на особенность шкалы социальной осознанности: она включает в себя чувственное восприятие в социальной ситуации, считывание вербальных и невербальных сигналов, в том числе эмоциональных (Наследов, Семенов 2017). В связи с этим склонность именно девочек к более высоким показателям по этой шкале соответствует теоретическим построениям.

Корреляционный анализ также показал сильную отрицательную корреляцию с возрастом таких шкал опросника, как негативная экспрессивность ($p < 0,01$), сопереживание несчастью ($p < 0,01$) и эмпатия ($p < 0,001$). В связи с противоречием результатов корреляции эмпатии и возраста литературным данным (Кочетова 2021) эти результаты мы склонны объяснить особенностями конкретной выборки, на которой проводилось исследование. Высокий уровень значимости этой корреляции ($p < 0,001$) может указывать на существование ещё одного фактора, который мог бы влиять на уровень развитости эмпатии и зависеть от возраста, поэтому этот вопрос требует дополнительного изучения.

На рис. 6 и 7 представлена часть результатов корреляционного анализа шкал суверенности и социо-эмоционального интеллекта. Как выяснилось, шкала социальной осознанности отрицательно коррелирует со всеми шкалами опросника С. К. Нартовой-Бочавер. Помимо этого, шкала суверенности ценностей отрицательно коррелирует с такими шкалами опросника К. Барчард, как позитивная и негативная экспрессивность, сопереживание счастью и несчастью, а также принятие решений на основе эмоций. Были найдены и положительные корреляции: внимание к эмоциям с суверенностью психологического пространства ($p < 0,05$), физического тела ($p < 0,05$) и привычек ($p < 0,01$); эмпатия с суверенностью мира вещей ($p < 0,01$); социальные навыки с суверенностью привычек ($p < 0,05$). Таким

образом, нельзя сказать, что суверенность личных границ исключительно положительно коррелирует с социо-эмоциональным интеллектом, но и нельзя сказать обратного – их соотношения сложнее и требуют дополнительных исследований.

Рисунок 6. Корреляционная плеяда «Соотношение суверенности и социальной осознанности». Условные обозначения – см. рис. 5

Рисунок 7. Корреляционная плеяда «Соотношение суверенности и эмоционального интеллекта». Условные обозначения – см. рис. 5

Выводы

В целом, результаты исследования показывают среднее значение суверенности психологического пространства и социо-эмоционального интеллекта в данной выборке. Была подтверждена гипотеза о существовании значимых различий между мальчиками и девочками в подростковом возрасте по показателям личных границ и социо-эмоционального интеллекта. Для мальчиков характерны более высокие показатели суверенности физического тела и территории, для девочек – ряд показателей эмоционального ин-

теллекта, социального осознания и суверенности привычек.

Гипотеза о существовании различий по возрасту также была подтверждена. Несмотря на то, что отрицательная корреляция возраста и эмпатии не соответствует теоретическим источникам и требует дополнительного уточнения причин подобного результата, отрицательная корреляция возраста с результатами по шкалам сопереживания несчастью и негативной экспрессивности может быть изучена на предмет связи, к примеру, с переживаниями старшеклассников по поводу каких-либо их проблем.

Показатели личных границ и социо-эмоционального интеллекта, как показа-

ло исследование, могут коррелировать как положительно, так и отрицательно, что зависит от особенностей соотношений каждого отдельных из шкал. Таким образом, мы можем подтвердить нашу гипотезу лишь частично.

Важно отметить, что данная тема изучена мало, поэтому содержит в себе большие возможности для исследования и поисков. Роль как личных границ, так и социо-эмоционального интеллекта велика в развитии, поэтому изучение взаимовлияний этих двух феноменов может расширить инструментарий воздействий для формирования здоровой личности человека.

Литература

- Батулин, Н. А., Матвеева, Л. Г. (2009) Социальный и эмоциональный интеллект: мифы и реальность. *Психология. Психофизиология*, № 42, с. 4–10.
- Капиренкова, О. Н., Новикова, С. П. (2015) Особенности содержания субъективного психологического пространства личности в зависимости от половой идентификации. *Психология когнитивных процессов*, № 5, с. 142–149.
- Князев, Г. Г., Митрофанова, Л. Г., Разумникова, О. М., Барчард, К. (2012) Адаптация русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта К. Барчард. *Психологический журнал*, т. 33, № 4. с. 112–120.
- Кочетова, Ю. А. (2021) Эмоциональный интеллект старших подростков. Москва. Монография. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 104 с.
- Нартова-Бочавер, С. К. (2017) Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Издательство "Смысл", 200 с
- Наследов, А. Д., Семенов, В. Ю. (2015) Модификация шкалы социального интеллекта tromsø для российских школьников. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, № 4, с. 5–21.
- Сафонова, М. В., Тихонова, Д. А. (2017) Сравнительный анализ профилей суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности. *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*, № 3 (41), с. 114–125.
- Сильченкова, Л. С., Мельников, Д. А., Пиче-Оол, Т. С. (2019) Эмоциональный интеллект как фактор формирования у учащихся ключевых компетенций. В кн.: С. В. Иванова (ред.). *Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019: Сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 04–06 июня 2019 года*. М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, с. 1122–1133.
- Смирнова, Я. К. (2013) Психологическая суверенность при разных временных ориентациях подростков, воспитывающихся в детских домах. В кн.: Е. Д. Родионов (ред.). *Международная молодежная школа-семинар «Ломоносовские чтения на Алтае» в 6 частях*. Барнаул: Алтайский государственный университет, с. 223–229.
- Юдина, И. И. (2017) Социальный интеллект как один из факторов успешного развития в подростковом возрасте. *Современная терапия в психиатрии и неврологии*, № 2, с. 29–32.

References

- Baturin, N. A., Matveeva, L. G. (2009) Sotsial'nyj i emotsional'nyj intellekt: mify i real'nost' [Social and emotional intelligence: myths and reality]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya — Psychology. Psychophysiology*, no. 42, pp. 4–10. (In Russian)

- Kapirenkova, O. N., Novikova, S. P. (2015) Osobennosti sodержaniya sub"ektivnogo psikhologicheskogo prostranstva lichnosti v zavisimosti ot polovoj identifikatsii [Special features of the content of the subjective psychological space of personality in the dependence on the sexual identification]. *Psikhologiya kognitivnykh protsessov*, no. 5, pp. 142–149. (In Russian)
- Knyazev, G. G., Mitrofanova, L. G., Razumnikova, O. M., Barchard, K. (2012) Adaptatsiya russkoyazychnoj versii oprosnika emotsional'nogo intellekta K. Barchard [Adaptation of russian language version of K. Barchard's]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 33, no.4. pp. 112–120. (In Russian)
- Kochetova, Yu. A. (2021) *Emotsional'nyj intellekt starshikh podrostkov. Moskva. Monografiya [Emotional intelligence of older teenagers. Moscow. Monograph]*. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj psikhologo-pedagogicheskij universitet Publ., 104 p. (In Russian)
- Nartova-Bochaver, S. K. (2017) *Psikhologiya suverenosti: desyat' let spustya [The Psychology of Sovereignty: Ten years later]*. Moscow: Izdatel'stvo "Smysl" Publ., 200 p. (In Russian)
- Nasledov, A. D., Semenov, V. Yu. (2015) Modifikatsiya shkaly sotsial'nogo intellekta tromsø dlya rossijskikh shkol'nikov [Modification of the tromsø social intelligence scale for the russian school pupils]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya — Vestnik of Saint-Petersburg university. Sociology*, no. 4, pp. 5–21. (In Russian)
- Safonova, M. V., Tikhonova, D. A. (2017) Sravnitel'nyj analiz profilej suverenosti podrostkov s razlichnymi urovnymi psikhologicheskoy suverenosti [Comparative analysis of sovereignty profiles among adolescents with various levels of psychological sovereignty]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva — Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev*, no. 3 (41), pp. 114–125. (In Russian)
- Sil'chenkova, L. S., Mel'nikov, D. A., Piche-Ool, T. S. (2019) Emotsional'nyj intellekt kak faktor formirovaniya u uchashchikhsya klyuchevykh kompetentsij [Emotional intelligence as a factor in the formation of students' key competencies]. In: S. V. Ivanova (ed.). *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu – 2019: Sbornik nauchnykh trudov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 04–06 iyunya 2019 goda [Education Environment for the Information Age – 2019: A collection of scientific papers. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, 04-06 June 2019.]*. Moscow: Institut strategij razvitiya obrazovaniya Rossijskoj akademii obrazovaniya Publ., pp.1122–1133. (In Russian)
- Smirnova, Ya. K. (2013) Psikhologicheskaya suverenost' pri raznykh vremennykh orientatsiyakh podrostkov, vospityvayushchikhsya v detskikh domakh [Psychological sovereignty in different time orientations of adolescents raised in orphanages]. In: E. D. Rodionov (ed.). *Mezhdunarodnaya molodezhnaya shkola-seminar "Lomonosovskie chteniya na Altae" v 6 chastyakh [International Youth School seminar "Lomonosov readings in Altai" in 6 parts]*. Barnaul: Altaiskij gosudarstvennyj universitet Publ., pp. 223–229. (In Russian)
- Yudina, I. I. (2017) Sotsial'nyj intellekt kak odin iz faktorov uspehnogo razvitiya v podrostkovom vozraste [Social intelligence as one of factors successful development in adolescent age]. *Sovremennaya terapiya v psikiatrii i nevrologii — Modern Therapy in Psychiatry and Neurology*, no. 2, pp. 29–32. (In Russian)